

КОШИНА О. В., ПАЛАЕВА А. И.

**РАЗВИТИЕ СМОЛЬНОГО ИНСТИТУТА БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация. Статья посвящена развитию Смольного института благородных девиц во второй половине XIX – начале XX века. Авторы анализируют роль педагогов первого женского учебного заведения в его развитии, социальный состав воспитанниц, изменения в программе обучения в изучаемый период.

Ключевые слова: Смольный институт, женское образование, учебное заведение, педагогический класс, воспитанницы, педагоги.

KOSHINA O. V., PALAEVA A. I.

**DEVELOPMENT OF THE SMOLNY INSTITUTE OF NOBLE MAIDEN
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Abstract. The article is devoted to the development of the Smolny Institute of Noble Maidens in the second half of the 19th – early 20th centuries. The authors analyze the role of the teachers of the first women's educational institution in its development, the social structure of the students, and changes in the training program during the period under study.

Keywords: Smolny Institute, women's education, educational institution, pedagogical class, students, teachers.

В 2024 году исполняется 260 лет создания Смольного института (первое название – Императорское воспитательное общество) благородных девиц – первого женского учебного заведения в России и первого в Европе государственного учебного заведения для женщин. Тема женского образования актуальна по сей день. 2024 год в России объявлен Президентом Российской Федерации Годом семьи. В этом контексте сложно переоценить роль образованной женщины в создании гармоничной семьи и в развитии детей. Осознанное материнство как важная часть традиционных семейных ценностей связано наряду с другими факторами с хорошим образованием женщины.

Женская эмансипация, начавшаяся во второй половине XIX века, происходила в том числе посредством вовлечения женщин в сферу образования. К этому времени в Российской империи существовало множество способов получения образования женщинами: курсы (Бестужевские, Аларчинские, Владимирские, Высшие женские медицинские в Петербурге; Лубянские в Москве и др.), женские гимназии и прогимназии, женские епархиальные училища, начальные школы и т.д.

Смольный институт оставался одним из лучших учебных заведений для женщин, дававшим не только знания (учебный курс приравнивался к гимназическому), но и навыки ведения домашнего хозяйства, хорошие манеры и воспитание девушки как будущей хозяйки дома, жены и матери. Воспитанниц обучали также светским манерам и придворному этикету, некоторые из них становились фрейлинами двора. Замысел создателей института императрицы Екатерины II и педагога И. И. Бецкого состоял в том, чтобы дать государству «образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

Целью статьи стал анализ некоторых сторон жизни Смольного института во второй половине XIX – начале XX века, в период реформ всех уровней образования и начавшейся женской эмансипации. Главным источником для исследования деятельности учебного заведения стали воспоминания выпускниц Смольного института [2; 3].

После смерти супруги императора Александра II Марии Александровны, с 1880 года заботиться о Смольном институте стала супруга Александра III Мария Федоровна. Мария Федоровна – датская принцесса, при рождении – София-Августа-Дагмара, была доброй и сострадательной. Ее отец, король Дании Христиан IX много времени и сил положил на образование своих детей и просвещение подданных. Он привил Марии правило помогать нуждающемуся и не быть равнодушной к чужому горю. Мария Федоровна принимала большое участие в жизни Смольного института. Она знакомилась с работой всех учебных заведений Ведомства императрицы Марии, в которое Смольный вошел еще в 1796 году [1, с. 308].

Важную роль в деятельности института играли его начальницы. От их педагогического опыта и личностных качеств во многом зависели содержание программ, качество преподавания и атмосфера учебного заведения. В 1872 году начальницей учебного заведения стала Ольга Александровна Томилова, выпускница Смольного института.

Прежняя начальница института Мария Павловна Леонтьева искала себе достойную замену. Выбор ее пал на Ольгу Александровну Томилову, которую М. П. Леонтьева помнила как блестящую выпускницу 1839 года Ольгу Энгельгардт [5]. За плечами Ольги Александровны Томиловой (Энгельгардт) к этому времени был большой педагогический опыт. По окончании института она была фрейлиной великой княгини Марии Николаевны, а позже – воспитательницей великой княжны Веры Константиновны.

По воспоминаниям учениц института, О. А. Томилова была строгой и требовательной к воспитанницам, но справедливой. Она считала, что лучшие качества девушки – это скромность, хорошие манеры, сдержанность в действиях и тоне, подобающий внешний вид без ярких и вызывающих деталей [1, с. 308]. О. А. Томилова умела находить подход к любым воспитанницам. Она прислушивалась к девочкам и понимала их, была с ними близка.

Воспитанницы души не чаяли в Томиловой, но к сожалению, в 1886 году по состоянию здоровья она попросила Марию Федоровну уволить ее с должности. Императрица с грустью восприняла эту новость, но согласилась [1, с. 309].

Однако не все начальницы института пользовались доверием учениц. По мемуарам А. Лазаревой: «... не говоря о г-же Леонтьевой, поставившей себя в исключительное положение, но и последующие начальницы продолжали держать себя с высокомерною неприступностью и считались в институте какими-то недосыгаемыми божествами» [5, с. 178].

Жесткая дисциплина Смольного института вызывала протест некоторых учениц. Таких «бунтовщиц» (их бунт мог заключаться в выбившейся из прически пряди или громком разговоре), называли мовешками (от французского слова *mauvaise* – «дурной»). Воспитанниц, которые вели себя правильно, держали осанку, были вежливы, называли парфетками (*parfaite* – «совершенный»).

Качество образования и характер воспитания в Смольном, без сомнения, зависели прежде всего от педагогов. На должность учителя в Смольный было попасть непросто. Женщина – претендентка на должность учительницы – должна была быть незамужней, несмотря на то, что во второй половине XIX века статус женщины определялся прежде всего замужеством, а незамужняя дама осуждалась обществом. По воспоминаниям учениц, учительницы часто были строгого нрава, некоторые из них могли жестоко относиться к воспитанницам.

Мужчин на должность учителя в Смольный институт принимали редко. Для этого мужчина должен был быть женатым или пожилым и предпочтительнее с какими-либо внешними изъянами или несовершенствами, чтобы ученицы избежали соблазна обожания педагога. Эти обстоятельства не мешали институткам восхищаться преподавателями, создавать из них объект для обожания.

Начальство в свою очередь могло оказывать моральное давление на учителей. Об этом говорят записки одной из классных дам: «...Нужда и горе приучили переносить унижения... большею частью смиренно стою пред начальством и жду, когда отпустят или пригласят сесть» [2, с. 356].

Важно выяснить, каков был социальный состав учениц Смольного института. Основную массу воспитанниц составляли девушки дворянского происхождения. В 1865 году открылось мещанское отделение. Отношения между дворянками и мещанками были напряженными. Дворянки нередко позволяли себе дразнить мещанок. Принимались также дети офицеров (не ниже полковника), духовенства, чиновников (не ниже действительного статского советника), учителей, купцов, придворных служителей и ремесленников [6, с.111].

Крестьянские дочери практически не попадали в Смольный институт. Часть учениц обучалась за годовую плату, остальные – за казенный счет.

Во второй половине XIX века Смольный институт постигли изменения в учебном процессе в соответствии с тенденциями эпохи реформ образования. Недолгое время (с 1859 по 1862 гг.) инспектором классов института был К. Д. Ушинский. Он предложил начальнице института М. П. Леонтьевой проект преобразований: введение семилетнего учебного плана; увеличение часов на русский язык, географию, историю и естествознание; уравнивание учебных планов в отделениях дворянок и мещанок; разрешение встреч воспитанниц с родителями на праздниках и каникулах; запрет на прочтение личной переписки учениц классными дамами.

Ушинский обновил состав преподавателей, пригласил из других учебных заведений лучших педагогов: М. И. Косинского, Л. Н. Модзалевского, О. Ф. Миллера, М. И. Семевского, В. И. Водовозова и др. Был открыт дополнительный педагогический класс и воскресная школа для горничных с целью получения педагогических навыков ученицами педагогического класса.

Хотя проект реформирования был утвержден высочайшей волей, консервативная часть педагогов обвинила Ушинского в атеизме и политической неблагонадежности, и он по воле принца Ольденбургского, заведовавшего в этот период институтом, был отправлен в длительную научную командировку в Европу. После ухода Ушинского из института его преобразования приостановились. Начальница закрыла воскресную школу и вернула правила вмешательства в переписку учениц [4, с. 49–50].

В 1890-е годы программы института были признаны устаревшими, их решено было пересмотреть. Предполагалось сократить количество предметов, но изучать их более углубленно. В 1890 году Совет Воспитательного общества сообщил, что «предметов так много, что воспитанницы не успевают основательно готовиться к ним, отчего идет плохое усвоение образовательной программы» [3, с. 480]. Институткам не хватало времени на самостоятельные занятия: чтение книг, занятия музыкой и танцами.

Общекультурное развитие учениц, их кругозор всегда были приоритетом образования и воспитания в Смольном. В 1897 году было решено задавать на дом на выходные лишь те уроки и только по тем предметам, на которые в классе было отведено менее двух часов в неделю. Это было сделано для того, чтобы у воспитанниц оставалось больше времени для чтения и саморазвития [1, с. 321]. Внеклассным чтением воспитанниц были обеспокоены и Совет, и учебные конференции. В 1905 году был учрежден список книг, которыми необходимо было пополнить библиотеки Смольного института [1, с. 322].

В этом же году императрицей Марией Федоровной была введена новая программа. Уроки пения, музыки и танцев теперь преподавались наряду с другими предметами, а не в свободное время. Русский язык и география стали преподаваться более углубленно [1, с. 317]. Появились занятия по естествоведению. Воспитанницам предлагалось самостоятельно разводить цветы, и вскоре учебные классы наполнились выращенными воспитанницами цветами. В 1907 году с целью повышения уровня владения иностранными языками были введены дополнительные занятия по обучению иностранным языкам за небольшую плату [1, с. 322].

Реформа, целью которой, с одной стороны, было облегчить учебную нагрузку на институток, с другой – расширить их кругозор и общекультурный уровень, дала неоднозначный результат. Для многих учениц новые учебные планы оказались сложными. Время, отведенное на изучение предметов, оказалось несоизмеримо со временем, необходимым для их освоения. Неизбежно сократилось время, отведенное на физическую активность «смолянок».

Это обстоятельство повлияло на общее состояние воспитанниц, привело к их быстрой утомляемости, нервозности и низкой работоспособности. Мария Федоровна, узнав об этом, решила предпринять меры по организации более равномерного расписания для воспитанниц, где умственное и физическое воспитание было бы сбалансировано. Для обсуждения проблемы собралась комиссия преподавателей, были проведены конференции в советах. В ходе обсуждения было установлено, что необходимо более равномерно и целесообразно распределять учебный материал между годами обучения, добавить больше физической активности в жизнь институток.

Для поддержания физического здоровья воспитанниц принято было ввести обязательные занятия физической культурой по часу ежедневно, а также проведение игр на свежем воздухе после обеда. Физическая подготовка включала в себя разнообразные упражнения с палками, брусками и кольцами, прыжки. Игры на воздухе включали игру в хоккей, катание на коньках, лыжах, катание с горы, общественно полезный труд, например, уборку снега зимой. Летом это были пятнашки, горелки, крокет, игры в мяч, лапта и лаун-теннис [1, с. 320].

Осень 1911 года в Смольном институте была введена обязательной ежедневной гимнастикой в течении 20 минут, вне зависимости от класса обучения. Для проведения такого рода занятия была приглашена учительница из Швеции. Позже в 6 и 7 классах была введена ритмическая гимнастика, что благотворно повлияло на возможность воспитанниц справляться с задачами, где требовался музыкальный слух и чувство ритма [1, с. 321].

Были редкие случаи исключения не справившихся с образовательной программой учениц из Смольного и более частые случаи – перевода в другое учебное заведение, например, в Николаевское женское профессиональное училище [1, с. 322].

Одной из самых распространенных сфер применения знаний, полученных в Смольном институте, была педагогическая деятельность. Еще в 1848 году был открыт двухгодичный педагогический класс, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 года – Александровский институт). Девушки могли работать в учебных заведениях разного уровня, получить место гувернантки, воспитательницы.

5 июня 1890 года пепиньерский курс Смольного (дополнительные педагогические классы для девушек, окончивших средние закрытые учебные заведения) был преобразован в двухгодичные педагогические классы. В программу курса были внесены изменения. Постановлено было преподавать русский язык и литературу, французский язык и литературу, немецкий язык и литературу, математику, географию, педагогику, Закон Божий, музыку и рисование. В начале XX века в программы педагогических классов должны вошли: педагогика, история русской и всеобщей литературы, законоведение, история искусств, анатомия с физиологией и гигиена, Закон Божий и углубленное изучение французского [6].

Было принято решение открыть подготовительные годовичные курсы к педагогическим классам. Одногодичные курсы включали в себя: словесность, математику и педагогику. Педагогические классы должны были давать не только общее законченное образование, но и практические навыки, например, специализацию по французскому языку [1, с. 318].

Проект реформы был одобрен в мае 1911 года Марией Федоровной и рассмотрен Опекунским советом (состоял из председателя, четырёх почётных опекунов, председателя сметной комиссии и товарища главноуправляющего). Преобразования вводились пробно сроком на три года. Осенью 1911 года были изменены программы педагогических курсов и открыт педагогический класс. В нем сохранились прежнее количество часов на изучение искусства, изучение русской истории, увеличено количество часов на русскую литературу [1, с. 320].

Стереотипное представление в массовом общественном сознании о выпускницах Смольного института сложилось как о белоручках, кисейных барышнях, инфантильных, впечатлительных и наивных. Слово «институтка» с начала XX века стало синонимом экзальтированности, слабости и ограниченности. Действительно закрытый характер учебного заведения и строгая дисциплина способствовали некоторой оторванности воспитанниц от жизни вне института.

Однако история развития Смольного института показывает его важную роль в системе женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века. Образовательная программа Смольного была сопоставима с гимназической. Одной из сфер применения институтского образования и воспитания стала педагогическая деятельность «смолянок», что было очень важно в условиях, когда система образования в России в изучаемый период остро нуждалась в педагогических кадрах.

Помимо передачи знаний и воспитания в духе светской этики, институт способствовал формированию широкого культурного кругозора и духовно-нравственных ценностей учениц. Образовательная и воспитательная программа Смольного института имела целью формирование всесторонне развитой личности женщины, что важно было для ее эмансипации, социальной реализации и для создания гармоничной семьи и развития будущих детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшин Ш. К. Ум. Честь. Красота: Смольный институт благородных девиц. Смолянки тюрко-татарского происхождения. – СПб.: Славия, 2008. – 599 с.
2. Быкова В. П. Записки старой смолянки. Ч. I. 1833–1878 гг. – СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. – 458 с.
3. Водовозова Е. Н. На заре жизни. Т. 1. – М: Художественная литература, 1964. – 581 с.
4. Гаврилова Т. Н., Паладьев С. Л. Воспитательная система Смольного института благородных девиц // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 45–52.
5. Мордвинова З. Е. Статс-дама М. П. Леонтьева. – СПб., 1902. – 276 с.
6. Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк, 1764–1914. Т. 1. – Петроград: Гос. тип., 1914. – 620 с.